

ДИСКУССИЯ • DISCUSSION

Научная статья • Article

Д. И. Рублев

О «диалоге идей» и истории печати русской анархистской эмиграции в США 1920–1930-х гг.

Аннотация. Статья написана в рамках научной дискуссии с Н. И. Герасимовым о проблемах «диалога идей», взаимодействия между органами русскоязычной периодической печати анархистов в США в 1920–1930-е гг. Цель статьи – оценка возможности применения историко-философского анализа к теме «диалога идей». История анархистской периодической печати русского зарубежья 1920–1930-х гг. еще не имеет комплексного исследования. Стоит говорить о нескольких, наиболее влиятельных течениях эмиграции (традиционный анархо-коммунизм, единый анархизм, платформизм, анархо-синдикализм, свободничество), сторонники которых были объединены в анархистские и культурно-просветительские рабочие организации. Эти организационные структуры были фактическими учредителями таких изданий, как «Американские известия», «Волна», «Рассвет», «Дело труда», «Пробуждение». Попытка адаптировать социально-политические идеи анархизма к меняющимся социально-экономическим и социокультурным условиям 1920–1930-х гг. вызвала к жизни программные проекты, отстаивавшие их идеологами. Их цель – превращение анархизма в массовое движение, способное к реализации собственных программных принципов. Поражение анархистов в Великой Российской революции 1917–1922 гг., экономический кризис конца 1920-х – начала 1930-х гг., становление фашистских режимов в Европе, нарастание предпосылок Второй мировой войны – все это придало особый накал идейно-политической борьбе внутри анархистского движения в эмиграции.

Ключевые слова: анархизм, анархистская периодическая печать русского зарубежья, анархистское движение русского зарубежья, Н. И. Герасимов, Г. П. Максимов, платформизм

Для цитирования: Рублев Д. И. О «диалоге идей» и истории печати русской анархистской эмиграции в США 1920–1930-х гг. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 321–330. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-11>

Статья поступила в редакцию 29.08.2025

Получена после доработки 05.10.2025

Принята для публикации 05.12.2025

Рублев Дмитрий Иванович

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
факультет государственного управления, кафедра истории государственного
и муниципального управления,
Ломоносовский пр., 27, к. 4, Москва, 119991, Россия,
кандидат исторических наук, доцент
ORCID: 0009-0001-5615-3634
e-mail: rublev773@gmail.com

© Д. И. Рублев, 2025

D. I. Rublev

“Dialogue of Ideas” and the History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s and 1930s

Rublev Dmitry I.

Lomonosov Moscow State University, School of Public Administration,
27/4 Lomonosovskiy prospekt, Moscow, 119991, Russia,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
ORCID: 0009-0001-5615-3634
e-mail: rublev773@gmail.com

Abstract. The article was written as part of a scientific discussion with N. I. Gerasimov on the problems of the “dialogue of ideas”, interaction between the organs of the Russian language periodical press of anarchists in the USA in the 1920s and 1930s. The purpose of the article is to analyze the possibility of applying historical and philosophical analysis to this study. The topic of the history of the anarchist periodical press of the Russian Diaspora in the 1920s and the 1930s has not yet been the subject of comprehensive study. It is important to refer about several of the most influential currents of emigration (traditional anarcho-communism, united anarchism, platformism, anarcho-syndicalism, svobodnichestvo), whose supporters were united in anarchist and cultural-educational workers’ organizations. These organizational structures were the actual founders of such publications as *Amerikanskiye Izvestiya* (*American News*), *Volna* (*The Wave*), *Rassvet* (*The Dawn*), *Delo Truda* (*The Cause of Labor*), and *Probuzhdeniye* (*The Awakening*). The attempt to adapt the sociopolitical ideas of anarchism to the changing socioeconomic and sociocultural conditions of the 1920s and 1930s led to the creation of the programmatic projects advocated by their ideologists. Their goal was to transform anarchism into a mass movement capable of implementing its own programmatic principles. The defeat of the anarchists in the Russian Revolution of 1917–1922, the economic crisis of the late 1920s and early 1930s, the rise of fascist regimes, and the growing prerequisites for World War II gave a special intensity to the ideological and political struggle within the anarchist movement.

Keywords: anarchism, anarchist periodical press of the Russian Diaspora, anarchist movement of the Russian Diaspora, N. I. Gerasimov, G. P. Maximov, platformism

Citation: Rublev D. I. “Dialogue of Ideas” and the History of the Russian Anarchist Emigration Press in the USA in the 1920s and 1930s // Book. Reading. Media. 2025. Vol. 3, No. 3. P. 321–330. <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-11>

Received 29.08.2025

Revised 05.10.2025

Accepted 05.12.2025

Введение

Тема истории анархистской периодической печати русского зарубежья в 1920–1930-е гг. до сих пор не удостоилась комплексных исследований. По этой причине мы считаем тему актуальной. Само по себе сравнительное исследование, связанное с анализом идеологии наиболее важных изданий анархистской эмиграции, как и поиск основных факторов, вызывавших конфликты между их издателями, является логически верным направлением работы. Именно в США в начале 1930-х гг. концентрируются наиболее жизнеспособные издания анархистов, выходившие на русском языке. Прежде всего, это «Дело труда» и «Пробуждение».

Н. И. Герасимов в статье «Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930-е годы» исследовал ряд аспектов взаимодействия анархистской периодической печати русского зарубежья с помощью метода историко-философского анализа. Возможно, с точки зрения философа, это оправданное решение, если работа посвящена взаимодействию мыслителей. Однако в нашем случае речь идет не столько о философах, сколько об общественно-политических организациях, выпускавших собственные издания. Но вместо организаций в статье появляются «группы»: например, «группа “Дело труда”» (Герасимов, 2025, с. 317). Между тем

за «Делом труда» в 1930-е гг. стояла достаточно крупная по меркам анархистского движения русского зарубежья организация – Федерация анархо-коммунистических групп Соединенных штатов и Канады, располагавшая филиалами и отдельными активистами в десятках городов Северной Америки. Небольшие организации сторонников «Дела труда» действовали во Франции, Аргентине и Уругвае. Точно так же издания «Рассвет» и «Пробуждение» опирались на собственную федерацию кооперативных и рабочих организаций (*Анархические движения...*, 2021, с. 35–38; Рублев, 2019, с. 508–509, 513, 524–525; Шубин, 1998, с. 88–90). Указывает на это обстоятельство и непосредственный участник событий Л. С. Липоткин, заслуживающий не только критики в обзоре историографии в статье Герасимова, но и использования информации из своей книги для решения исследовательских задач (*Lipotkin*, 2019, p. 125, 127–130, 145, 148).

Таким образом, изучать взаимоотношения между издательскими группами периодической печати, связанными с политическими организациями русского зарубежья, возможно лишь при условии анализа социально-экономических интересов, идеологических и социокультурных установок, консолидирующих и дезинтегрирующих участников и сторонников, лидеров и рядовых активистов этих организационных структур. Полагаю, что для решения этой проблемы необходим не историко-философский, а иной научный инструментарий, связанный с методами исследований истории общественно-политических партий и движений.

Русскоязычная анархическая пресса 1920-х гг. в США

Безусловно, обращение к истории «Дела труда» и «Пробуждения» совершенно оправданно, ведь речь идет о ведущих периодических изданиях анархистской эмиграции России, но очевиден разрыв с хронологическими рамками исследования. «Пробуждение» выходило в США с 1927 г., а издание «Дела труда» было перенесено в Чикаго из Парижа в 1930 г. В результате период 1920–1926 гг. не попал в хронологические рамки исследования. Между тем в США на русском языке выходили и другие газеты и журналы, популярные среди анархистов и русскоязычных рабочих: анархо-коммунистические «Американские известия» (1920–1924) (*рис. 1*) и «Волна» (1920–1924) (*рис. 2*), анархо-синдикалистский «Голос труженика» (1918–1927) (*рис. 3*).

Перечисленные периодические издания редактировались влиятельными деятелями анархистской эмиграции. Например, в случае «Американских известий» и «Волны» это были М. И. Рубежанин и Ю. С. Карпик; «Голоса труженика» – Г. П. Максимов и В. С. Хомич. Среди авторов «Американских

Рис. 1. Газета «Американские известия»

Источник: библиотека Международного института социальной истории (Амстердам)

Fig. 1. The newspaper *Amerikanskiye Izvestiya* (*American News*)

Рис. 2. Журнал «Волна»

Источник: библиотека Международного института социальной истории (Амстердам)

Fig. 2. The magazine *Volna* (*The Wave*)

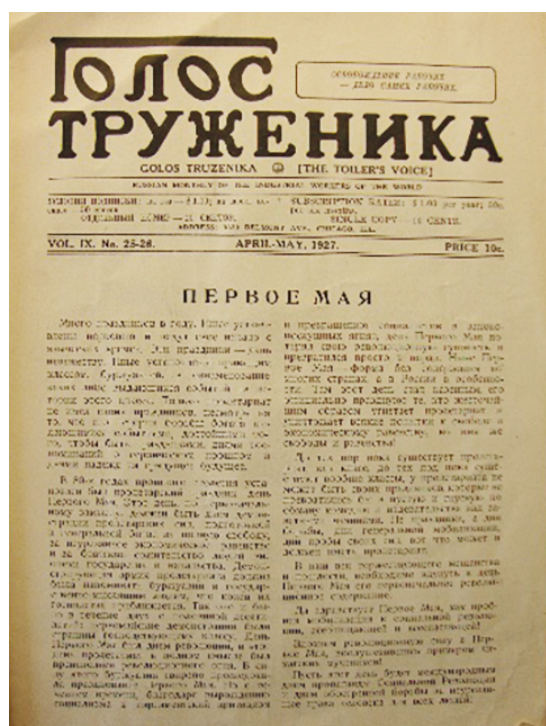

Рис. 3. Журнал «Голос труженика»

Источник: библиотека Международного института социальной истории (Амстердам)

Fig. 3. The magazine *Golos Truzhenika* (*The Toiler's Voice*)

Source: Library of the International Institute of Social History (Amsterdam)

Известий» и «Волны», как и в целом среди российской анархистской эмиграции в США, преобладали анархисты-коммунисты, придерживающиеся традиционных для этого течения идей.

Две волны анархистской эмиграции

Русскоязычная анархистская печать в США и Канаде появилась в 1911 г. с основания газеты «Голос труда». Е. З. Долинин, упоминаемый Герасимовым (Герасимов, 2025, с. 315), начал свой путь литератора с публикаций в этом издании. Репрессии американских властей 1918–1919 гг., сопровождавшиеся разгромом помещений редакций, арестами и депортацией сотрудников изданий из США в РСФСР, не смогли задуть анархистские организации русского зарубежья. В связи с этими фактами вызывает вопрос еще один критерий выделения Герасимовым определенных изданий как объекта исследования: «рассмотрим три основные издательские группы, сформировавшиеся в США из среды русских анархистов-эмигрантов, покинувших Россию после начала большевистских репрессий (курсив наш – Д. Р.)». Но далеко не все их основатели, авторы и редакторы покинули Россию «после начала большевистских репрессий». Подавляющее большинство представителей русской анархистской эмиграции в США выехали

из Российской империи до Первой мировой войны. Многие из них осознали себя анархистами именно в США. Лишь небольшое меньшинство участников анархистского движения русского зарубежья оказалось в Северной Америке после событий Великой Российской революции 1917–1922 гг. К первым относятся Рубежанин, Карпик (сооснователи «Пробуждения») и подавляющее большинство авторов и сторонников «Дела труда» и «Пробуждения». Ко вторым – Е. З. Долинин, Г. П. Максимов, братья А. Л. и В. Л. Гордины и еще 5–6 авторов вышеозначенных журналов. Поэтому вряд ли следует как-то выделять послереволюционных эмигрантов-анархистов. Они интегрировались в уже существовавшую анархистскую эмиграцию, хотя и сумели, благодаря выдающимся ораторским, организаторским, литературным и лидерским способностям, выдвинуться в ее среде в первые ряды.

The Clarion

США – страна эмигрантов, в которой радикальное крыло анархистского движения в конце XIX – начале XX в. создавали выходцы из России (А. Беркман, Э. Гольдман, Ш.-Й. Яновский), Германии (Й. Пойкерт, И. Мост) и Италии (Л. Галлеани, К. Треска). В силу этого многие анархистские издания выпускались организациями эмигрантов, сформировавшимися на основе как идейной, так и языковой общности, будь то Федерация союзов русских рабочих, Еврейская анархистская федерация и т. д. При этом те же выходцы из России не обязательно должны были издавать русскоязычные газеты или журналы. Так, ни в коем случае нельзя отнести к печати русской анархистской эмиграции идишеязычную анархистскую газету «Фрайе арбетер штиме», хотя ее редакторы и большинство авторов – эмигранты из России.

Выходцы из России могли издавать анархистские журналы и газеты и на английском языке. Так, Э. Гольдман и А. Беркман в 1906–1917 гг. выпускали журнал *Mother Earth*. Но этот журнал не может быть отнесен к изданиям русскоязычной анархистской эмиграции, поскольку издавался на английском языке, был ориентирован преимущественно на англоязычную аудиторию, и редакция не ставила в центр своих публикаций актуальные социально-экономические и политические проблемы России.

В таком случае не имеет смысла относить к русскоязычным анархистским эмигрантским периодическим изданиям и журнал *The Clarion*, издававшийся на английском языке А. Л. и В. Л. Гординами. Очевидно, что этот журнал предназначался для англоязычной аудитории. Как и в случае с *Mother Earth* и «Фрайе арбетер штиме», тот факт, что его основатели и издатели родились,

воспитывались в России и были весьма заметны в ее общественно-политической жизни, ничего не меняет. Парадоксально, что сам Герасимов пишет о нем так: «англоязычный периодический орган, не претендующий на работу с русским анархистским движением, финансово независимый от рабочих организаций США и Канады» (Герасимов, 2025, с. 319). И далее мы узнаем из его статьи, что на The Clarion русские анархисты-эмигранты отреагировали лишь два раза: Максимов в частном письме и один из авторов «Рассвета» в маленькой заметке (Герасимов, 2025, с. 319).

Забывтый платформизм

Прежде чем говорить о «диалоге идей», необходимо уточнить идейную позицию некоторых изданий, как и масштабы их влияния в изучаемый период. Так, журнал «Дело труда», в 1925–1929 гг. выходивший в Париже, Герасимов относит к ортодоксальному анархо-коммунистическому течению в духе идей П. А. Кропоткина, а с момента перевода его в США (1930 г.) – к анархо-синдикалистским изданиям: «Первоначально “Дело труда” ориентировалось на анархо-коммунистические идеи, получившие концептуальное обоснование благодаря творческой работе П. А. Кропоткина. Анархо-коммунизм для “Дела труда” был специфической проективной философией, предлагавшей через революцию уничтожение государства и создание мировой федерации самоуправляемых общин. Будучи детищем XIX в., анархо-коммунизм во многом создавался как теоретическая альтернатива растущей индустриальной цивилизации, но все его проекты по трансформации социально-экономических институтов (например, создание огородов в черте города) в XX в. уже не воспринимались серьезно» (Герасимов, 2025, с. 314).

Но кто именно в XX в. не воспринимал серьезно «все» проекты Кропоткина «по трансформации социально-экономических институтов»? Идейные оппоненты? Но они и в XIX в. не воспринимали их серьезно. Сами анархисты? Почему же тогда именно в первой трети XX в. наблюдается расцвет влияния идей анархического коммунизма в Испании и странах Латинской Америки? В это время сотни тысяч рабочих и крестьян входили в состав профсоюзов с анархо-коммунистической идеологией в Испании (Национальная конфедерация труда, НКТ) и десятки тысяч – в Аргентине (Аргентинская региональная рабочая федерация, ФОРА), Германии (Свободный рабочий союз), Португалии, Уругвае, Японии. Кроме того, в это же время прослеживается и расцвет влияния в Испании, Японии, Аргентине анархо-коммунистических течений с радикальной антииндустриалистской программой социальной трансформации (Дамье, 2005а, с. 51–58). В 1936–1938 гг. во время гражданской войны

в Испании, в Каталонии и Арагоне был проведен самый успешный в мире опыт по внедрению анархо-коммунистических отношений как раз по проектам Кропоткина (Дамье, 2005b, с. 208–234).

Но вернемся к «Делу труда». Герасимов рассматривает его издателей и авторов как сторонников ортодоксального анархического коммунизма по П. А. Кропоткину. Но в 1926–1931 гг. этот журнал был печатным органом платформистов (Анархистские движения, 2021, с. 686–687; Рублев, 2019, с. 503–506, 513; Скирда, 2002, с. 145–166; Шубин, 1998, с. 89) – сторонников одного из влиятельнейших течений как в международном анархистском движении с середины 1920-х гг., так и среди анархистского движения русского зарубежья. Более того, Герасимов ни слова не говорит о том, что вообще существовал платформизм как политическое течение, какие идеи содержит «Организационная платформа Всеобщего союза анархистов», являвшаяся фактически программным документом сторонников «Дела труда». Но ведь именно они в середине – второй половине 1920-х гг. развернули широкую кампанию за пересмотр идей традиционного анархо-коммунизма, провозглашая необходимость выработки новой программы анархистов-коммунистов с сильными элементами централизации и производственной демократии (Анархисты, 1999, с. 472–473, 485–486, 517). Коллектив «Дела труда» выступал за создание анархистской политической партии, которая осуществляла бы руководство социальными движениями, прежде всего – рабочим движением. Он же фактически признал необходимость установления диктатуры анархистской партии, сохранение полугосударственных структур на период строительства новых анархо-коммунистических отношений. При этом платформисты ограничивали себя от анархо-синдикалистов, считая, что попытка последних сделать основанные на анархистской идеологии профсоюзы основой массового анархистского рабочего движения, обречена на провал, и только неидеологические профсоюзы под руководством партии анархистов-коммунистов могут эффективно вести классовую борьбу (Анархисты, 1999, с. 483–484)¹.

«Дело труда» выступало за анархо-коммунистические отношения, но речь шла об установлении анархического коммунизма лишь в весьма отдаленной перспективе². Между тем полемика вокруг платформизма была основной темой почти в каждом номере «Дела труда» в 1926–1931 гг.

¹ См. также: Аршинов П. А. Анархизм и синдикализм // Дело труда. 1926. Февр. (№ 9). С. 6–9.

² О разрыве платформистских программных принципов с традиционными анархо-коммунистическими идеями, сформулированными в трудах П. А. Кропоткина см.: Рублев, 2012, с. 228–229; Рублев, 2019, с. 504–505; Шубин, 1998, с. 107–109.

Дискуссии вокруг платформы стали одной из центральных тем и для печати анархистской эмиграции России.

Анархо-синдикалистский журнал «Дело труда» становится не с момента переноса его издания в США летом 1930 г., а в течение 1931–1932 гг. С лета 1930 г. анархо-синдикалист Г. П. Максимов начинает сотрудничество с журналом, и лишь в декабре 1931 г. становится его фактическим редактором. В 1930–1931 гг. «Дело труда» все еще платформистское издание, о чем свидетельствует содержание статей его номеров³. Платформизм не был чужд российским анархистам-эмигрантам, проживавшим в Америке. В 1926–1930 гг. на страницах «Дела труда» помещались их многочисленные статьи. Там же велась полемика против «Рассвета» и «Пробуждения» с критикой обращения их авторов к анархо-мистицизму, монархизму и национализму.

«Рассвето-пробужденцы» и Г. П. Максимов: к истории одного противостояния

Н. И. Герасимов совершенно прав, когда говорит о том, что философия для авторов «Дела труда» носила, скорее, служебный характер, являлась средством, а не целью. Но если эти люди не имели никакого отношения к философии, стоит ли применять для изучения их позиции историко-философский метод? Была ли философия целью, а не средством для авторов «Рассвета» и «Пробуждения»? Или философия выступала для них средством обоснования новой идейной позиции, более приемлемой в силу изменившейся политической конъюнктуры?

Прежде чем обвинять авторов «Дела труда» в нападках на издателей «Рассвета» и «Пробуждения», на которые тем пришлось отвечать, как утверждает Герасимов (Герасимов, 2025, с. 316), обратимся к предыстории этого конфликта, корнями уходящего в события Гражданской войны. В то время Всероссийская федерация анархистов и анархистов-коммунистов (ВФА и АК), лидером и идеологом которой выступал А. А. Карелин, занимала пробольшевистскую, хотя и критическую по отношению к советской власти позицию. Тогда же активисты Конфедерации анархических организаций Украины «Набат» (П. А. Аршинов, В. М. Волин и др.), а также лидер крестьянского анархистского повстанчества Н. И. Махно выступали с антибольшевистских позиций, лишь временно заключая тактические альянсы с большевиками. «Набат» был разгромлен в результате арестов осенью 1920 г., в то время как ВФА и АК продолжала легально действовать в СССР до сере-

³ См., например: Липоткин Л. С. Дело труда и «Дело Труда» // Дело труда. 1930. Июль – авг. (№ 58/59). С. 1–4; Аршинов П. А. На революционном посту // Дело труда. 1930. Ноябрь. – дек. (№ 60/61). С. 3–6; Организация «Дело труда». О статье т[овари]ща Хархардина // Дело труда. 1931. Март – апр. (№ 64/65). С. 11–13.

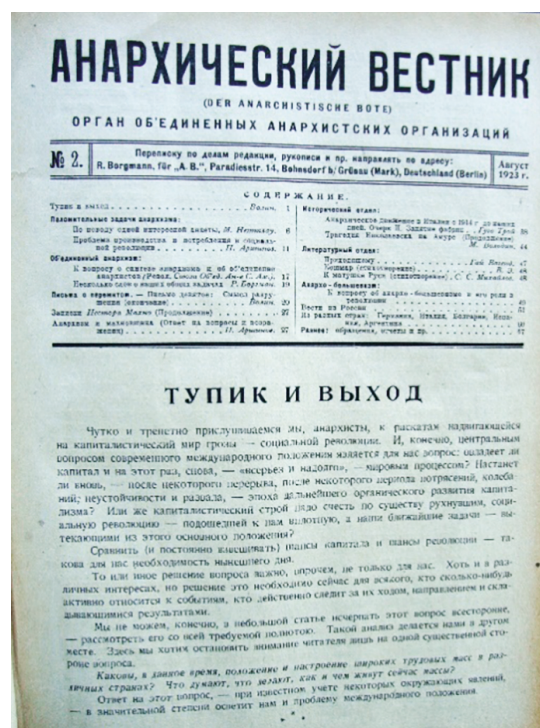

Рис. 4. Журнал «Анархический вестник»
Источник: библиотека Международного института
социальной истории (Амстердам)
Fig. 4. The magazine *Anarkhicheskiy vestnik*
(*The Anarchist Herald*)

дины 1920-х гг. В эмиграции «набатовцы» составили издательские коллективы «Анархического вестника» (1923–1924 гг.) (рис. 4) и «Дела труда». Фактически они выступали идейными антагонистами с ВФА и АК, имевшими большое идейное влияние на журнал «Волна» и газету «Американские известия», а затем приступившими к изданию газеты «Рассвет» и журнала «Пробуждение». Противостояние между ними периодически проявлялось в острой полемике с 1920 г.⁴

Г. П. Максимов, один из лидеров и идеологов анархо-синдикалистов, как и «набатовцы», негативно относился к ВФА и АК и Карелину⁵. Довольно неприязненная полемика между Карелиным и анархо-синдикалистами развернулась на страницах анархистских изданий в Москве еще в 1919–1920 гг.⁶ В 1923–1924 гг. будущие издатели «Рассвета»

⁴ См., например: Хрусталев В. Лоскутное одеяло // Вольная жизнь. 1920. Март (№ 5). С. 6–10; Дельта [Доллинин Е. З.] Анархизм и скептицизм // Волна. 1924. Апр. (№ 52). С. 10–15; По поводу «слезницы» А. Карелина, А. Солоновича и других // Американские известия. 1924. 18 июня (№ 131). С. 7.

⁵ См., например: Максимов Г. П. Позиции анархистов в русской революции // Голос труженика. 1925. Июль – авг. (№ 9/10). С. 19–24; 1925. Сент. (№ 11). С. 18–22; 1925. Окт. (№ 12). С. 18–23; 1925. Ноябрь. (№ 13). С. 14–18.

⁶ См.: Г. М. [Максимов Г. П.] «Вольная жизнь», № 1, Май: Москва 1919 г.: рецензия // Голос труда. 1919. Дек. (№ 1). С. 48; Мосенжук С. [Карелин А. А.] Факты, мимо которых нельзя пройти молча // Вольная жизнь. 1920. Март (№ 5). С. 13–15.

и «Пробуждения» (Е. З. Долинин, Ю. С. Карпик, М. И. Рубежанин) организовали на страницах «Американских известий» и «Волны» кампанию против издателей «Анархического вестника» (П. А. Аршинов, В. М. Волин). Причем она не была мотивирована какими-либо агрессивными выпадами со стороны Аршинова, Беркмана и Волина в отношении ВФА и АК, редакций «Американских известий» и «Волны». Одной из причин кампании была попытка создания сторонниками Аршинова и Волина в США и Канаде Союза объединенных анархистов, придерживавшегося принципов «единого анархизма» и выступавшего соперником существовавших там анархистских организаций, среди лидеров которых были Карпик и Рубежанин. Велась она при поддержке Карелина и его сторонников из СССР. Одним из основных зачинщиков был Е. З. Долинин, эмиссар Карелина, переехавший из СССР в США (Дамье, Рублев, 2024, с. 693).

Анализируя истоки конфликта между коллективами «Дела труда» и «Пробуждения», Герасимов вполне основательно видит их преимущественно в идейных противоречиях, фактически соглашаясь с обвинениями анархо-мистиков в подмене идей М. А. Бакунина и П. А. Кропоткина эзотерическими, мистическими идеями (Герасимов, 2025, с. 316). Здесь уместно вспомнить, что, например, А. А. Солоновича вполне обоснованно обвиняли в попытках представить философа-материалиста Бакунина мистиком⁷. Но дело не только в позиции «Пробуждения», но и в редакционной политике издававшейся еще до ее появления газеты «Рассвет», которая подвергалась осуждению со стороны анархо-синдикалистов и платформистов прежде всего в вопросе сотрудничества «рассветовцев» с монархическими, ультраправыми организациями, участия в газете националистов и либералов. На страницах «Рассвета» появлялись и публикации, открыто выражавшие поддержку политике Гитлера. Примеры этих статей с цитатами приводит Г. П. Максимов⁸. Русские анархисты-эмигранты в США выдвигали против Долинина, Карпика и Рубежанина обвинения даже в личной нечистоплотности (присвоение и продажа издателями «Рассвета» печатных машин одной из анархистских организаций и т. д.)⁹. Были ли обоснованы эти обвинения? Думается, ответы на этот вопрос могут быть разными и неоднозначными, поскольку далеко не все документы анархистских организаций сохра-

нились. Но если уж Герасимов приводит полные возмущения фразы одной стороны (Герасимов, 2025, с. 316), следовало бы процитировать и другую сторону.

Н. Герасимов утверждает: «Мировое анархистское движение к 1930-м гг. в этом конфликте строго было на стороне “Дела труда”. За анархо-мистиков заступаться никто не хотел» (Герасимов, 2025, с. 316). Но изоляция от мировой либертарной общности не была тотальной. С «Пробуждением» сотрудничали такие известные теоретики анархизма, как Ж. Грав и М. Неттлау. Редакции этого журнала удалось привлечь в тематический номер, посвященный П. А. Кропоткину, и других известных деятелей международного анархистского движения.

Дискуссионным является и вопрос о степени контроля анархо-мистиков над журналом «Пробуждение». Анархо-мистицизм, связанный с идеями А. А. Карелина и А. А. Солоновича, получил заметное распространение среди представителей интеллигенции и студенческой молодежи в Москве, Нижнем Новгороде и ряде других городов СССР в середине – второй половине 1920-х гг. Идеология этого течения представляла собой сплав гностицизма с созданной Карелиным и Солоновичем эзотерической мифологией, которую они искусственно связывали со средневековыми рыцарями-тамплиерами, с использованием близких масонству символики и организационных традиций (Налимов, 1994, с. 37; Налимов, 2015, с. 806, 808, 813–816). Удельный вес текстов анархо-мистиков на страницах «Пробуждения» в 1927–1929 гг. был весьма высок, но было бы несколько просто обозначать общую идейную позицию «Пробуждения» как «анархо-мистическую». Собственно, анархо-мистиками (членами созданных Карелиным «тамплиерских» тайных обществ) среди анархистов-эмигрантов были всего два человека: Е. З. Долинин (псевдонимы – Моравский, Эрманд, Дельта) и являвшийся тайным сотрудником Объединенного государственного политического управления М. М. Брендстед (псевдоним – Артемьев) (Никитин, 2003, с. 14, 17–18; Рублев, 2018, с. 225–228). В СССР Долинин был одним из секретарей ВФА и АК, вместе с Карелиным входил в состав анархо-коммунистической фракции Всероссийского центрального исполнительного комитета. По поручению Карелина он выехал за рубеж, чтобы вести работу в поддержку ВФА и АК. Благодаря Долинину на страницах американских изданий появились статьи А. А. Карелина, А. А. Солоновича, А. С. Пастухова, М. М. Брендстеда и других анархо-мистиков из СССР. В 1927–1928 гг. на страницах «Пробуждения» эти статьи имели преобладающее значение над другими материалами. Таким образом, анархо-мистическое влияние среди читателей «Пробуждения» не так уж сильно

⁷ См.: Юрист А[нархис]т [Боровой А. А.] Трубадур мистического анархизма // Дело труда. 1929. Июль – авг. (№ 50/51). С. 15–17.

⁸ Максимов Г. П. «Рассвет» – проводник русского фашизма // Дело труда. 1933. № 76. С. 17–18.

⁹ См., например: Володькин С. Что такое рассветовщина (по данным конференции «рассветовцев» в г. Чикаго 2 и 3 июня 1928 г.). Париж, 1928. 16 с.; Гордеенко К. Ф. О том, что было // Дело труда. 1930. Июль – авг. (№ 58/59). С. 15–18.

оторвано от идей анархо-мистиков из СССР, как это утверждает Герасимов (Герасимов, 2025, с. 315).

Но возникает вопрос о том, насколько следует относить «пробужденцев» к приверженцам анархо-мистицизма? До появления Долинина в США упомянутые Герасимовым М. И. Рубежанин и Ю. С. Карпик анархо-мистических идей не высказывали, да и после его появления открыто к анархо-мистикам и «тамплиерам» себя не относили. О существовании же в США «орденских» структур, наподобие тех, которые были созданы Карелиным в СССР, информация в источниках отсутствует. Сторонников «Пробуждения» исследователи анархистского движения чаще всего относят к особому течению анархизма русского зарубежья, которое называют свободническим на основании самоидентификации, идущей от программной передовой статьи, данной в первом номере журнала¹⁰, как это указано, например, у А. В. Шубина (Шубин, 1998, с. 79–80). Но полностью идентифицировать его с анархо-мистицизмом представляется проблематичным. Свободники – представители умеренного течения анархистов-коммунистов – старались примирить анархизм с религиозными идеями, а некоторые из них (как Е. З. Долинин) – с идеями представителей «нового религиозного сознания», в том числе Н. А. Бердяева. Заявления делегатов на конференции сторонников «Пробуждения» 17 ноября 1930 г. о неприятии сложных статей мистиков в этом журнале, как и полемике против «делотрудовцев», говорят сами за себя – рабочие, составлявшие основную аудиторию «Пробуждения», не принимали анархо-мистицизм. Также на этой конференции было принято решение пригласить участвовать в журнале деятелей международного анархистского движения и анархистской эмиграции, бойкотировавших «Пробуждение» (Анархистские движения ..., 2021, с. 551–552). В то же время нельзя сказать, что «Пробуждение» так уж было оторвано от леворадикальных анархистских идей. На его страницах в конце 1920-х – начале 1930-х гг. можно увидеть работы П. А. Кропоткина, статьи анархо-коммунистических публицистов России и русского зарубежья (Н. И. Махно, В. С. Худолей и др.), а также других стран (Ж. Грав, Э. Малатеста, М. Неттлау, Л. Фаббри), публикации о казни Н. Сакко и Б. Ванцетти, обращения с призывами поддержать кампанию за освобождение Т. Муни, воззвания международных анархистских организаций, новости и статьи по истории международного анархистского движения, дискуссионные материалы об «Организационной платформе», материалы о роли кооперации в строительстве анархического общества. Многие из этих публикаций не имеют никаких оттенков анархо-мистицизма.

¹⁰ М. Р. [Рубежанин М. И.] О наших задачах // Пробуждение. 1927. Апр. (№ 1). С. 2.

Русские либертарии и анархо-синдикализм

Невозможно согласиться с некоторыми выводами Герасимова. Так, он пишет: «Несмотря на то что научное сообщество часто ссылается на работы европейских анархо-синдикалистов (Р. Рокер, А. Зухи¹¹, И. Пуанте¹² и др.) <...>, стоит заметить, что одними из первых анархо-синдикалистов были русские либертарии, спасшиеся от большевистского террора (Г. П. Максимов, В. М. Волин, А. Беркман и др.)» (Герасимов, 2025, с. 314). Дело в том, что первые анархо-синдикалисты появились задолго до начала большевистского террора. Этот факт широко известен исследователям анархизма. В частности, В. В. Дамье говорит о формировании анархо-синдикализма (рабочего анархизма) как течения, выделившегося в рамках революционно-синдикалистских профсоюзов (испанской НКТ и аргентинской ФОРА) в 1910-е гг. (Дамье, 2006, с. 43–45). В России термины, «анархический синдикализм», «синдикальный анархизм» (Новомирский, 1907), «анархисты-синдикалисты»¹³ появились еще в годы Первой русской революции (1905–1907 гг.). К 1905–1907 гг. относится период постепенного оформления анархо-синдикализма в отдельное течение анархизма в России, связанное с именами таких публицистов и теоретиков, как Г. И. Гогелиа, М. И. Гольдсмит, Я. И. Новомирский. В 1910-е гг. в эмиграции анархо-синдикалистские идеи популяризирует Л. И. Фишелев¹⁴. Упомянутый Н. Герасимовым А. Сухи датирует появление анархо-синдикалистов в России 1903 г. (Souchy, 2018, s. 112). Уже в годы Первой русской революции появляются организации, в своих названиях использовавшие термин «анархисты-синдикалисты» (например, Южно-русская группа анархистов-синдикалистов), в 1914 г. была образована Московская группа анархистов-синдикалистов. В марте – октябре 1917 г., еще до Октябрьского переворота, термины «анархо-синдикализм», «анархисты-синдикалисты», «анархо-синдикалисты» еще чаще использовались в анархистской печати в названиях анархистских организаций (Петроградский и Красноярский Союзы анархо-синдикалистской пропаганды, Кронштадтская организация анархистов-синдикалистов-коммунистов и др.).

¹¹ Речь идет об А. Сухи, немецком анархо-синдикалистском публицисте. В статье Герасимова дана распространенная, но неправильная транскрипция его фамилии.

¹² Речь идет об испанском теоретике анархо-синдикализма И. Пуанте. В статье Герасимова его фамилия дана некорректно.

¹³ См.: А-ъ [Гроссман А. С.] Есть ли у нас союзники // Буревестник. 1906. 20 авг. (№ 2). С. 4 ; А-ъ [Гроссман А. С.] Анархизм и революционный синдикализм // Буревестник. 1907. Сент. – окт. (№ 6/7). С. 4.

¹⁴ См., например: [Раевский М.] Анархо-синдикализм и «критический синдикализм» // Голос труда. 1916. 25 февр. (№ 74). С. 2.

Сила идей и поиск панацей

Завершая нашу статью, обратимся к выводам Н. И. Герасимова: «Дело не только в выборе интеллектуальных ориентиров (синдикализм, мистицизм, радикальный индивидуализм), но и в особой убежденности, что небольшой издательской группе удастся создать (или продолжить) единственно верную форму анархистской мысли. Именно в США завершается этап русского анархизма, когда одиночные группы еще верили в то, что именно исходная идея (а не количество ее сторонников) является залогом создания одной из доминирующих политических концепций, которая будет в силах определить облик всего мира» (Герасимов, 2025, с. 319). Но вряд ли «рассвето-пробужденцы», платформисты, анархо-синдикалисты так уж сильно верили в то, что «идеологические конструкции сами по себе обладают силой и могут завладеть массами». Российские анархисты-эмигранты пытались решать именно задачи количественного роста анархистских организаций, наиболее широкого распространения анархистских идей в обществе. Отсюда – поиски новых решений в области программы преобразований, тактики и стратегии борьбы. Они полагали, что их идеи не будут состоятельны до тех пор, пока не охватят самые широкие массы трудящихся, что обеспечит успех анархистской социальной трансформации общества. Свои программные проекты

они подчиняли решению именно этой задачи. Одни видели панацею в сплоченной, дисциплинированной и централизованной анархистской партии, другие – в массовой профсоюзной организации с анархистской идеологией, третьи – в культурно-просветительской работе с широким охватом читательской аудитории.

Особенно остро проблема роста влияния анархистского движения проявлялась в условиях испанской революции и гражданской войны 1931–1939 гг.; наступления фашистской угрозы в 1920–1930-е гг.; Великой депрессии конца 1920-х – начала 1930-х гг.; формирования предпосылок Второй мировой войны. Эти события, как ожидали анархисты, должны были вызвать новую социальную революцию, а свои проекты те или иные авторы и их сторонники воспринимали как панацею, единственно возможный путь к успеху. Таким образом, непримиримость к соперникам, оппонентам, как к тем, кто будто бы обрекает движение на историческое поражение, вытекает из этих реалий. С другой стороны, братья А. Л. и В. Л. Гордины действительно верили в то, что исповедуемые ими идеи, а не количество их сторонников, являются залогом победы. Они обладали небольшими группами сторонников и именовали себя «всеизобретателями», «всезнахарями», «социомагами» и «социотехниками». Но вряд ли их опыт и мотивация характерны для анархистского движения русского зарубежья.

Список источников / References

Анархистские движения России и Русского Зарубежья : док. и материалы, 1922–1941 гг. / сост. Д. И. Рублев. Москва : Полит. энцикл., 2021. 807 с. [Rublev DI (comp.) (2021) Anarchist movements in Russia and the Russian Diaspora: documents and materials, 1922–1941. Moscow: Polit. entsikl. (In Russ.)].

Анархисты : док. и материалы, 1883–1935 гг. В 2 т. Т. 2. 1917–1935 гг. Москва : РОССПЭН, 1999. 592 с. [(1999) Anarchists: documents and materials, 1883–1935. In 2 vols. Vol. 2. 1917–1935. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.)].

Герасимов Н. И. Анархо-синдикалисты, мистические анархисты и индивидуалисты: концептуальная история печати русской анархистской эмиграции в США в 1920–1930 гг. // Книга. Чтение. Медиасреда. 2025. Т. 3, № 3. С. 312–320 [Gerasimov NI (2025) Anarcho-sindikalisty, misticheskie anarhisty i individualisty: konseptual'naya istoriya pechati russkoy anarhistской emigratsii v SShA. Book. Reading. Media. 3(3): 312–320. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/BRM-3-3-10>.

Дамье В. В. Развитие анархо-коммунизма П. А. Кропоткина в либертарной мысли 1920-х – 1930-х гг. // Петр Алексеевич Кропоткин и проблемы моделирования историко-культурного развития цивилизации : материалы Междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург – Москва – Дмитров, 9–12 дек. 2002 г.). Санкт-Петербург,

2005a. С. 51–58 [Damier VV (2005a) The development of P. A. Kropotkin's anarcho-communism in the libertarian thought of the 1920s – 1930s. Petr Alekseevich Kropotkin i problemy modelirovaniya istoriko-kul'turnogo razvitiya tsivilizatsii: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (Sankt-Peterburg – Moskva – Dmitrov, 9–12 dek. 2002 g.). Saint Petersburg, pp. 51–58. (In Russ.)].

Дамье В. В. Испанская революция и коммуны Арагона // Михаил Александрович Бакунин. Личность и творчество (к 190-летию со дня рождения). Москва, 2005b. Вып. 3. С. 208–234 [Damier VV (2005b) The Spanish Revolution and the Communes of Aragon. Mikhail Aleksandrovich Bakunin. Lichnost' i tvorchestvo (k 190-letiyu so dnya rozhdeniya). Moscow, iss. 3, pp. 208–234. (In Russ.)].

Дамье В. В. Забытый Интернационал : междунар. анархо-синдикалист. движение между двумя мировыми войнами. Т. 1. От революционного синдикализма к анархо-синдикализму: 1918–1930. Москва : Новое лит. обозрение, 2006. 904 с. [Damier VV (2006) The forgotten International: the international anarcho-sindicalist movement between the two World Wars. Vol. 1. From revolutionary syndicalism to anarcho-sindicalism: 1918–1930. Moscow, Novoe lit. obozrenie. (In Russ.)].

Дамье В. В., Рублев Д. И. Всеволод Михайлович Волин и анархистская эмиграция России (1921–1945 гг.):

по документам отечественных и зарубежных архивов // Ежегодник Государственного архива Российской Федерации, 2024 : публ., исслед., рец. Москва, 2024. С. 671–706 [Damier VV and Rublev DI (2024) Vsevolod Mikhailovich Volin and the anarchist emigration of Russia (1921–1945): according to documents from Russian and foreign archives. *Ezhegodnik Gosudarstvennogo arkhiva Rossiiskoi Federatsii*, 2024: publ., issled., rets. Moscow, pp. 671–706. (In Russ.)].

Налимов В. В. Напоминание о А. А. Солоновиче. Из истории гибели одного из направлений русской культуры // 500 лет гностицизма в Европе : материалы конф. (26–27 марта 1993 г.). Москва, 1994. С. 35–40 [Nalimov VV (1994) A reminder of A. A. Solonovich. From the history of the death of one of the trends of Russian culture. *500 let gnostitsizma v Evrope: materialy konf. (26–27 marta 1993 g.)*. Moscow, pp. 35–40. (In Russ.)].

Налимов В. В. Об истории мистического анархизма в России (по личному опыту и материалам Центрального архива) // Анархизм: pro et contra : соц.-полит. явление глазами его рос. сторонников, критиков и отечеств. ученых-исследователей : антология. Санкт-Петербург, 2015. С. 806–818 [Nalimov VV (2015) About the history of mystical anarchism in Russia (based on personal experience and materials from the Central Archive). *Anarkhizm: pro et contra: sots.-polit. yavlenie glazami ego ros. storonnikov, kritikov i otechestv. uchenykh-issledovatelei: antologiya*. Saint Petersburg, pp. 806–818. (In Russ.)].

Никитин А. Л. Мистические ордена в культурной жизни советской России // Орден российских тамплиеров. Москва, 2003. Т. 1: Документы 1922–1930 гг. С. 6–36 [Nikitin AL (2003) Mystical orders in the cultural life of Soviet Russia. *Orden rossiiskikh tamplierov*. Moscow, vol. 1, pp. 6–36. (In Russ.)].

Рублев Д. И. Развитие анархо-коммунистических идей П. А. Кропоткина в русской анархической мысли (1900–1930-е гг.) // Петр Алексеевич Кропоткин. Москва, 2012. С. 198–232 [Rublev DI (2012) The development of P. A. Kropotkin's anarcho-communist ideas in Russian anarchist thought (1900–1930s). Petr Alekseevich Kropotkin. Moscow, pp. 198–232. (In Russ.)].

Рублев Д. И. Российский анархизм в XX веке. Москва : Родина, 2019. 702 с. [Rublev DI (2019) Russian anarchism in the 20th century. Moscow: Rodina. (In Russ.)].

Рублев Д. И. Русские анархисты в Испанской гражданской войне (1936–1939 гг.) // Гражданская война в Испании: известное и неизвестное. Москва, 2018. С. 201–229 [Rublev DI (2018) Russian anarchists in the Spanish Civil War (1936–1939). *Grazhdanskaya voyna v Ispanii: izvestnoe i neizvestnoe*. Moscow, pp. 201–229. (In Russ.)].

Скирда А. Индивидуальная автономия и коллективная сила : обзор либертар. идей и практик от Прудона до 1939 г. Париж : Громада, 2002. 224 с. [Skirda A (2002) Individual autonomy and collective strength: a review of libertarian ideas and practices from Proudhon to 1939. Paris: Gromada. (In Russ.)].

Шубин А. В. Анархистский социальный эксперимент. Украина и Испания 1917–1939 гг. Москва : ИВИ РАН, 1998. 232 с. [Shubin AV (1998) Anarchist social experiment. Ukraine and Spain 1917–1939. Moscow: IVI RAN. (In Russ.)].

Lipotkin L (2019) The Russian anarchist movement in North America. Edmonton: Black Cat Press.

Souchy A (2018) Anarchsyndikalistische Kritik an den Bolscheviki. Bodenburg: Verlag Edition AV.